На поезде из Байсуна до Карши

Мои коллеги журналисты, подсмеивались, когда я решила снимать из окна поезда от Байсуна до Карши. «Ну, один-два кадра можно сделать. Но зачем стоять с фотоаппаратом четыре часа?!» Июнь в самом начале. Еще кое-где зеленеет трава. Но, в основном, ландшафты приняли обычный для этих мест желтый и бурый цвет. Скучновато? Но это как посмотреть.

За окном — кишлаки, отдельно стоящие дома, гармсиль, из-за которого в начале пути все

виделось, как в тумане, обычная жизнь сурхандарьинцев, которая наверняка изменится с прокладкой железной дороги, но пока не изменилась. Нам, городским жителям, их заботы не понятны. Чтобы посадить огород или разбить сад, надо огородить участок каменной оградой. Нужно выгнать коров и овец на пастбище. Нужно сходить с ведрами по воду. Нужно постирать руками, а не в стиральной машине. Электричество есть, водопровода нет. Там — другая жизнь. Фотоаппарат фиксирует природу, среди которой и протекает жизнь обычных людей, еще он замечает, что мало воды. Только там, где она есть, есть зелень. Русла речек и ручьев почти все пересохли. Что касается ландшафтов, они суровы. Но и такие заставляют вглядываться. Байсунские, как на другой планете — жесткие и сухие.

Чем еще примечательна дорога? В июльскую жару, когда установилась на территории Узбекистана жара в 42 градуса, а в пустынной зоне жарче, поезда, идущие из Термеза, минуя Байсун и Карши, снизили скорость. Но это уже в июле. А на фото — начало июня. Смотрим.

Русло высохло. Космический пейзаж. По этому фото можно составить представление, что такое гармсиль. Горячий ветер, пыль летит.

Зеленый поселок.

За забором из булыг — огород.

Заметьте, что у многих домов крыши шиферные или железные. Это показатель уровня жизни. И телевизионные «тарелки» — обычное дело.

Еще один непростой пейзаж. Таких непростых впереди очень много.

Гармсиль никак не уймется. Но этому кишлаку в любом случае повезло. И река рядом, и автотрасса, и железнодорожная линия.

Есть свежий корм. Но люди-то знают, что скоро все посохнет.

Заготавливают траву.

Не рассчитывайте увидеть такие склоны в июле и уж тем более в августе.

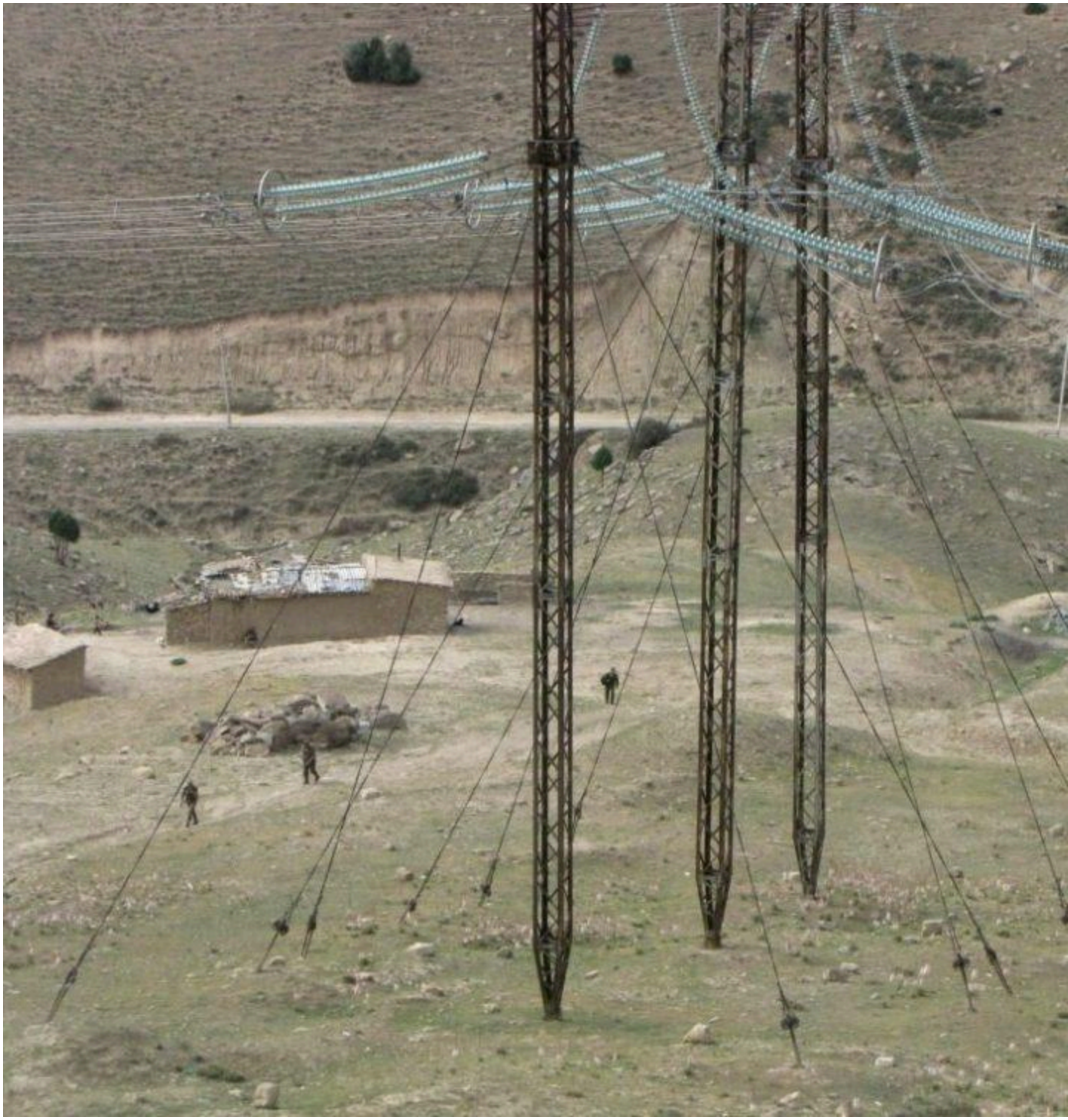
Так уже в начале июня там, где с водой туго.

Будет дом. Технология та же, которую использовали отцы. Будет каменный дом.

Овечий марш-бросок вдоль железной дороги и автотрассы. А горы — полосатые.

Линия электропередачи. Контрасты высоких технологий в глубинке.

Еще контраст, о котором уже говорили. Есть вода, нет воды. Цветет и выгорает.

Труд и еще раз труд, чтобы жить.

Русло размыто — значит, по весне шла большая вода.

С пуском железнодорожного сообщения из Карши до Термеза у местных жителей появились новые профессии и гарантированный заработок.

А так, когда нет гарантий. Происходит реальное опустынивание.

Ишачка видите? Он почти слился с камнями, которые возит, помогая человеку.

А на этом снимке «водятся» барашки и козочки.

И здесь мы видим скупую пустынную растительность. Но сам пейзаж с поселком вдали и ломанной линией гор привлекает. Отдохнуть бы здесь вдали от городской сутолоки.

Живут же люди.

Поле обработано. Гармсиль прекратился. Солнце светит. Птицы в небе.

А с кормами для животных тут не густо. Вообще никак.

Овец за забор не пускают. От них и отгораживаются дехкане.

Берегись поезда!

Эта растительность до зимы животным не по зубам. Потому и нет их здесь.

Мы замечаем еще одну новостройку.

Поезд приближается к Карши.

Минуем газовое месторождение. Но это уже не Сурхандарья, а Кашкадарья. Областной центр — Карши.

Наталия ШУЛЕПИНА

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

13.07.2019